

*Приглашаю прикоснуться к древним стенам
Академии Тириандра Серого и услышать шепот вековых тайн.
Здесь, в клубках магии и нешуточных страстей, завязываются
узы настоящей дружбы, вспыхивает искра великого чувства
и открываются секреты, способные изменить мир.*

Ваша Ника Ёрни

ТЕМНЫЕ СЕКРЕТЫ ДРАКОНОВ

ТЕМНЫЕ СЕКРЕТЫ ДРАКОНОВ.
ОБЕЩАНИЯ

НИКА ЁРШ

ТЕМНЫЕ СЕКРЕТЫ ДРАКОНОВ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е80

Иллюстрации Л. Совы

Ёрш, Ника.

Е80 Темные секреты драконов / Ника Ёрш. — Москва : Эксмо, 2026. — 608.

ISBN 978-5-04-228272-0

Семь долгих лет я ненавидела Конрада Экхана и боялась встречи с ним. Но, вернувшись в академию, чтобы свести счеты с прошлым, оказалась лицом к лицу с тем, о ком не хотела даже вспоминать!

Мой заклятый враг не просто так появился рядом. Мне предлагают временный союз и разрешение всех проблем. Нас ждет опасная сделка, охота за ключом к моей свободе и погружение в темные секреты, тщательно скрываемые драконами.

И я не представляю, куда погружаться опаснее: в тайны, от которых зависит судьба целого королевства, или в чувства, которые разжигаются во мне все ярче.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-228272-0

© Ёрш Н., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ТЕМНЫЕ СЕКРЕТЫ ДРАКОНОВ

Глава 1

— Ну, привет, академия моих кошмаров, — проговорила я, выходя из магобиля и бросая быстрый взгляд на высокое здание административного корпуса.

Такое же серое и унылое, как и семь лет назад. Тогда пришлось отсюда бежать, а сегодня меня снова ждали.

Поправив светлое пальто, я осторожно переступила лужу и включила сигнализацию магобиля. Почти все места на парковке оказались заняты. Оно и понятно: конец ноября, разгар рабочего дня... И я снова новенькая. Хорошо, что на этот раз приехала преподавать, а не учиться.

Ветер ударил в лицо, безуспешно попытался растрепать прическу и даже пробрался под юбку.

Я лишь усмехнулась, радуясь собственной предусмотрительности: ничто не могло испортить моего образа сегодня. Светло-русые волосы я собрала в тугий классический узел, выпустив две витые пряди по вискам и зафиксировав их магией. Слегка подкрасила серо-зеленые глаза тушью, отчего и без того густые длинные ресницы сделали взгляд особенно выразительным. Губы подмахнула блеском прямо перед выходом из магобиля. Надела любимое красное платье длиной до колен, с рукавами в обтяжку и вырезом в форме лодочки. Закрытое, но отлично подчеркивающее достоинства фигуры «песочные часы». Сегодня как никогда было важно чувствовать себя красивой и уверенной.

Ведь я понимала, сколько сил отнимет новая встреча с этим местом.

Раньше в академию Тириандра Серого набирали либо чрезвычайно талантливых бедняков, либо — за отдельную плату — детей из очень богатых семей. Учебное заведение было на высоком счету. Но это было семь лет назад. Теперь, насколько слышала, академия пришла в упадок.

Сунув в рот мятную конфетку, я ненадолго прикрыла глаза, отдаваясь воспоминаниям. Нелегко возвращаться туда, где совершила главную ошибку, перевернувшую жизнь с ног на голову. Здесь я доверилась не тому парню, за что моя семья расплачивалась и по сей день.

Открыв глаза, передернула плечами, отгоняя ненужные мысли, и направилась к воротам. На них была изображена неприметная выцветшая руна, которую я подпитала магическим импульсом. Орнамент засветился зеленым. Уже через пару минут к стоянке вышел полный лысый мужчина в форме охранника.

— Здесь нельзя парковаться, — строго сказал он, указывая на место декана факультета некромантии.

Там стоял мой магобиль.

Охранник оказался ниже меня на голову, смотрел очень недовольно. Говорил он с одышкой:

— Уберите магобиль. Никак нельзя. Это место гера Налсу́ра Ардо́. Он — декан некромантского факультета. Понимаете вы? Или что?

— Понимаю. — Я взглянула в глаза охраннику и улыбнулась, добавляя: — Уверена, декан будет не против уступить. Ведь он лично пообещал создать для меня наилучшие условия.

Судя по лицу мужчины, моя фирменная надменная улыбка возымела правильное действие. На полных щеках появились багровые пятна, а в глазах отразился испуг.

— Гера Эффит? — догадался охранник, глядя на меня как жертва на удава.

— Абсолютно верно, — кивнула я.

Он шумно сглотнул, сделал шаг назад.

Я продолжала растягивать губы в улыбке. Хотелось быстрее завершить разговор.

— Вас ждали, — хрипло сказал охранник. Затем, опомнившись, затараторил: — Очень рад знакомству. Всего вам светло... ой! Доброго дня вам. То есть здравствуйте, гера.

Его рука потянулась вперед, дрогнула и опала плетью вдоль туловища.

Охранник нервничал, я чувствовала себя все более утомленной. Общение с новыми людьми никогда не доставляло мне удовольствия. Им — тем более.

— И вам не хворать, — кивнула я, прекращая улыбаться. — Давайте поговорим о деле.

Охранник быстро закивал.

— Будьте любезны, помогите мне с багажом, — попросила я, протягивая мужчине рун-ключ от магобиля. — Гер Ардо обещал дом для проживания. Он ведь готов? Попросите крепких надежных студентов отнести мои чемоданы туда. Буду весьма за это признательна.

Охранник принял рун-ключ со священным ужасом в глазах.

— Все сделаю в лучшем виде, гера, — заверил он, вновь отступая. — Можете не волноваться.

— Спасибо, — кивнула я, — волноваться и правда не хотелось бы. Поэтому объясните студентам, что в чемоданах есть хрупкие предметы. А у их хозяйки — черная тетрадь для записи имен будущих жертв. Шучу.

Охранник нервно рассмеялся. Я снова улыбнулась — поддержать его, но он моментально затих. Вздохнув, озвучила последнюю просьбу:

— Ключ от магобиля пусть оставят на вещах.

Завершив речь, я развернулась и направилась к административному зданию. Пора пообщаться с будущим работодателем.

В академии имелось всего четыре основных факультета: боевой магии, артефакторики, лекарей и некроман-

тии. Семь лет назад мой отец был здесь уважаемым человеком. Деканом некромантского факультета. А я училась на третьем курсе артефакторного. Подавала большие надежды как будущий специалист. Пока все не закончилось всплеском темной магии и причинением вреда здоровью другого студента...

Конрад. При воспоминании о нем, я сбилась с шага.

Каждый раз, когда думала о Конраде Экхане, словно оказывалась на стыке прошлого и будущего, на пороге самого сильного из своих страхов.

Тряхнув головой, прошла дальше — в огромный холл, отделанный белым мрамором. Шла как в тумане. Не покидало чувство нереальности, ведь это место часто мне снилось. В кошмарах.

Но настало время перебороть себя. В оглушительной тишине, разбавляемой лишь стуком моих каблук, я поднялась к приемной декана некромантского факультета. Коридоры словно вели меня в прошлое, где все было по-прежнему: широкие каменные подоконники, портреты великих магов на серых стенах, поскрипывающий паркет на полу, даже запах... Пахло старым деревом, свежей краской и немного благовониями — для отпугивания злых духов.

Мой отец работал здесь больше двадцати лет. Еще до моего поступления ему часто приходилось приводить меня с собой.

Я любила это место. Мечтала учиться здесь. В его стенах я встретила первую любовь. И возненавидела настолько, что пробудила спящую годами тьму.

Подняв руку, быстро постучала.

— Войдите, — раздалось с той стороны.

Я обхватила рукой кованую ручку в виде кобры, потянула вниз и толкнула дверь от себя.

Маленькая прямоугольная приемная тоже не изменилась. Слева — дверь в кладовую, переделанную под кухню, массивный стол секретаря и напольная вешалка для оде-

жды. Справа — комната с архивом и черный кожаный диван под широким окном. Прямо — кабинет декана некромантского факультета.

— Добрый день, — раздалось из-за стола секретаря. — Я могу вам чем-то помочь?

Я взглянула на худенькую брюнетку с большими черными глазами. Ее личику-сердечку очень шла короткая стрижка под каре — по последней столичной моде. Пухлые губы она накрасила красной помадой. Девушка была красива и очень молода. Младше меня лет на пять, а ведь мне всего двадцать четыре...

В общем, выбор Налсура меня удивил. Почему-то казалось, что он возьмет в помощницы более зрелую женщину — с опытом в канцелярском деле, а не милашку для утех.

— Мне нужен гер Налсúr Ардо́, — сказала я, прекрасная осмотр незнакомки.

— Вам назначено? — уточнила девушка. Она чуть улыбнулась, и на щеках появились очаровательные ямочки.

— Назначено, — кивнув, тоже позволила себе легкий оскал. — Я — гера Василиа́ра Э́ффит. Меня просили приехать к полудню.

— О, конечно. — Секретарь словно заново меня увидела. Вскочив, она принялась нервно разглаживать юбку-карандаш, а затем поправлять манжет на кремовой блузке. Опомнившись, указала мне на диван, предлагая: — П-прошу вас, присядьте. Гер Ардо вот-вот будет. М-может быть, чаю?

После нашей короткой беседы бедняжка начала слегка заикаться. *«Трепетная какая»*, — подумала я и ответила отрицательно. Пить чай из рук незнакомки? Нет уж, увольте.

— Т-тогда к-кофе? — Девушка заикалась все сильнее.

Ее выделяли яркая внешность и точеная фигурка, но в глазах светилась уйма наивности, а в движениях сквозила явная неуверенность.

«Как Налсур мог выбрать себе ЭТО? — негодовала я. — Неужели просто решил использовать дурочку? Для работы она вряд ли годится. Наверняка падает в обморок от каждого его ледяного взгляда. А уж если Налсур не в настроении, то его аура точно вызывает мигрени...»

— Ничего не нужно, — ответила я, на этот раз присаживаясь на диван и прикрывая глаза.

Внутри закипала злость на Налсура. Он всегда действовал максимально правильно и принципиально, чем невольно добился моего расположения. И вдруг эта девица...

Вспомнилось любимое изречение дяди: *«В любом яблочке найдется червоточинка»*.

Разочарованно вздохнув, я попыталась восстановить состояние покоя. И тут раздался резкий стук. Секретарша уронила на пол пресс-папье и испуганно уставилась на меня.

— П-простите, — прошептала она, — я не хотела вас отвлекать. С-спите, п-пожалуйста.

Ответить я не успела. В этот момент открылась дверь.

Сначала я ощутила подавляющую энергию, а потом услышала «приветствие» от дорогого друга:

— Какого гадства ты припарковалась на моем месте, Лиара? — бросил Налсур на ходу. — Чего ты добивалась?

— Очевидного. Хотела задеть тебя, — улыбнулась я декану Ардо.

Налсур — высокий, широкоплечий, с черными волосами, затянутыми в хвост на затылке и выбритыми на висках, — явился в приемную. К слову, бритые виски — не дань моде, а необходимость. Именно в этом месте были нанесены рисунки, способные защитить от проникновения в его голову менталистов. Татуировки предупреждали любителей покопаться в чужих секретах, что хорошим это не кончится.

Налсур был одним из тех, кто знал слишком много и не мог себе позволить делиться информацией.

На сгибе локтя он нес черное пальто. Темно-серый костюм-тройка подчеркивал подтянутую фигуру. В глазах декана зияла сама тьма.

— Из-за твоей шалости мне пришлось слушать прочтения гера Видáка почти четыре минуты, — зло сообщил он, встав напротив меня. — Как ему жаль, как он старался изменить ситуацию; как уговаривал темную геру поступить правильно, но ты была непреклонна; как ему тяжело от мысли, что мне придется испытывать неудобства из-за тебя...

— Чудно́, — улыбнулась я, припоминая толстячка. — Какой милый подхалим. Значит, гер Видáк?

— Не вздумай причинить ему вред, — тут же приказал Налсур. — Никому здесь. Что бы они ни сделали, Лиара, ты должна...

— Всех понять и каждого простить? — рассмеялась я. — Милый, иногда ты очень забавно шутишь.

В Икоре все знали: темные всегда отдают долги. Как за хорошее, так и за плохое. Таков наш непреложный закон. А еще отличались удивительно хорошей памятью...

Секретарша снова что-то уронила. Налсур же, явно сделав правильные выводы из моих слов, попросил уже мягче:

— Забудь о Видаке. Он не стоит внимания. Есть гораздо более важные кандидатуры.

Мы скрестились взглядами. В приемной повисла напряженная тишина, прерванная секретарем. Девушка чихнула. Налсур нахмурился, посмотрел на нее, и та испуганно пролепетала:

— П-простите.

Я не стала сдерживаться — прикрыла глаза ладонью и произнесла громкое «М-да!». Скрывать собственного отношения к столь вопиющей ситуации не собиралась. Зачем бы такому, как декан некромантов, брать на работу вечно трясущуюся и заикающуюся студентку? Вывод ле-

жал на поверхности. Вернее — на красивом личике с милым вздернутым носиком и пухлыми губками.

— Не х-хотела вам м-мешать, — залепетала девица.

И Налсур изменился, как по шелчку пальцев: принялся заверять помощницу, что все хорошо. А в конце речи совсем меня поразил — широко улыбнулся. Я сначала подумала, показалось. Стоял-то он в профиль. Но, пройдя чуть в сторону и присмотревшись, поняла: точно! Его губы растянулись, обнажая зубы. Не для того, чтобы напугать оппонента многообещающим оскалом, как это делала я, а чтобы понравиться.

Он очаровывал свою секретаршу!

— Хо! — недовольно выдала я.

Налсур резко посмотрел на меня. И указал на дверь в свой кабинет, приказывая:

— Пойдем!

Я пожала плечами и проследовала, куда отправили.

— Нила, сделай мне чай и что-нибудь перекусить, — попросил Налсур снова мягким низким голосом. Почти мурлыкающим.

Я даже с шага сбилась.

— А вашей гостье? — тихо уточнила девушка.

— Она параноик, — ответил Налсур, — не пьет и не ест из незнакомых рук. Предлагать бесполезно. Пусть умирает от жажды. Не сочувствуй — Лиара не заслужила.

Озадаченная таким уровнем гостеприимства и откровений обо мне, я задержалась на пороге кабинета и поспешила поддержать беседу:

— Все темные так или иначе параноики, уважаемая Нила. Каждый в своем, — пояснила я секретарше, добавляя дальше громким шепотом: — Например, гер Ардо никогда не поцелует женщину с помадой на губах. Боятся, что его СНОВА попытаются приворожить и затащить в постель. Так что все, кто красят губки в расчете на привлечение внимания нашего декана, идут...

— Лиар-ра! — зарычал Налсур. — А не пошла бы и ты... в мой кабинет?

— С удовольствием, — улыbnулась я. — А ты пока можешь сделать для меня чай. Мы ведь не чужие, дорогой. Твоим рукам я доверяю. Они умеют невероятное.

Щеки Нилы вспыхнули алым, под цвет помады. Налсур слегка опустил голову, глядя на меня исподлобья и словно готовясь к магической атаке. Энергетика тьмы в помещении стала настолько осязаемой, что любой светлый немедленно лишился бы чувств. И мне вдруг стало очевидно: мои слова действительно разозлили дорогого друга! Бесстрастный декан факультета некромантии был в бешенстве. Не каждый такое вынесет.

Я присмотрелась к смущенной, но по-прежнему пышущей здоровьем секретарше, кусающей алые губы, и сделала новое открытие: она — сильная темная. Хотя ауры не ощущалось, как у совсем слабой магички. Загадка, однако...

Таинственности добавляло еще и то, как бережно к ней относился Налсур. Не помню, чтобы раньше он так волновался из-за посторонних. Значит, милашка Нила для него не чужая. Она для него — своя?!

Ледяная тьма, неужели и Налсур способен на чувства?!

Отметив изумление на моем лице, Налсур прочистил горло, как бы напоминая, куда меня послал. Я развернулась и послушно вошла в кабинет, ощущая, как разгорается внутри нехилое любопытство.

— Лиара, ты заставляешь меня сомневаться в правильности принятого решения, — сказал Налсур, ворвавшись следом и закрыв дверь. — Возможно, я действительно погорячился, позвав тебя на работу.

Мне хотелось согласиться с ним и уйти. Тем более он знал, при каких обстоятельствах нам с отцом пришлось покинуть академию семь лет назад. Тогда, не сумев сдерживать эмоции из-за предательства, я дала волю магии и не